

Священник Георгий Максимов

КАК ПОБЕДИТЬ СТРАСТЬ К ОСУЖДЕНИЮ?

(по указанию Слова Божия
и святых отцов)

Священник Георгий Максимов

КАК ПОБЕДИТЬ СТРАСТЬ К ОСУЖДЕНИЮ

*(По указанию Слова Божия
и святых отцов)*

ПРАВОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИМЕНИ ПРП. СЕРВАФИОНА КОЖЕЗЕРСКОГО

МОСКВА,
2015

**Рекомендовано Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р-15-507-0397**

Священник Георгий Максимов. Как победить страсть к осуждению? (по указанию Слова Божия и святых отцов). М., 2015. 40 С.

«Столь обычный для всех грех - осуждение ближних навлекает на нас тягчайшее наказание», говорит святой Иоанн Златоуст. Эта небольшая брошюра содержит указания о том, как можно избавиться от этой постыдной страсти. В приложении помещены советы аввы Дорофея, старца Паусия и других святых.

В оформлении обложки использована картина Здравко Мандича.

«КАК ПОБЕДИТЬ СТРАСТЬ К ОСУЖДЕНИЮ?»

(беседа на телеканале «Союз»,
вопросы задает Михаил Карелин)

– В эфире передача «Беседы с батюшкой». Гость студии — преподаватель Московской Духовной академии кандидат богословия отец Георгий Максимов. Наша беседа посвящена греху осуждения — попробуем разобраться, что представляет собой эта напасть. Отец Георгий, есть такая Евангельская заповедь: «не судите, да не судимы будете». Каково ее значение в жизни православного человека?

– Значение этой заповеди нужно признать уникальным. И вот почему. Когда православный христианин решает всерьез начать заниматься духовной жизнью, он узнает святоотеческое учение о страстях греховных: в каждом есть и гордыня, и чревоугодие, и гнев, и сребролюбие. Как с этим бороться?

Сразу со всем невозможно бороться, и святые отцы прямо об этом говорят: если час поборемся с чревоугодием, час с гордыней, то в результате не преуспеем ни в чем. Надо выбирать одну страсть и дол-

бить ее, долбить, пока совершенно из себя не исторгнем. С чего же лучше начать? Преподобный Иоанн Лествичник в ответ на обращения людей мирских с вопросом, как, живя среди суеты и заботы, имея жен и детей, можно спастись, отвечал: не осуждайте ближнего. Это тот путь, идя по которому миряне могут достичь Царствия Небесного. И Сам Господь обещает это, — *«не осуждайте и не будете осуждены»* (Лк. 6:37) и эти Его замечательные слова открывают самый короткий путь к спасению. У того же преподобного Иоанна Лествичника есть рассказ про монаха, который не отличился какими-то подвигами, но после смерти было открыто игумену, что он находится в Царствии Небесном. И когда он спросил, за что же Господь сподобил его, тот ответил: за то, что он никогда никого не осуждал. Так что если мы никого не осуждаем, то и нас Бог осуждать после смерти не будет.

Эта заповедь особенно актуальна для мирян. Потому что у человека, живущего в монашестве, больше возможностей бороться с другими страстями, и в целом правильно строить духовную жизнь. А мирянин живет в мире, где осуждать другого считается не только нормой, но

порой и добродетелью, в мире, который каждый день предлагает массу поводов нарушить эту заповедь Божию.

– Неужели, принеся на Суд победу лишь над одним грехом, можно получить прощение Господа?

– Дело в том, что добродетели не существуют отдельно друг от друга. Это часть единой реальности, реальности святости, как и все пороки — часть единой реальности греха. Как говорят святые отцы: если кто впускает в сердце один порок и не борется с ним, этот порок привносит в его сердце все остальные пороки. Точно так же и с добродетелями — святые отцы говорят, что они связаны друг с другом как звенья одной цепи: если мы одну добродетель в совершенстве стяжаем, то незаметно в наше сердце придут и другие добродетели.

Но это непростая заповедь и непростая добродетель. Потому что стяжая добродетель неосуждения, мы сокрушаем гордыню в своем сердце. А гордыня, как говорил преподобный Паисий Святогорец, это цитадель всех пороков и страстей. Если гордыня сокрушена, то со всеми остальными страстями будет справиться намного легче.

– Батюшка, а как на практике исполнить эту заповедь? Ведь мы видим грехи, и сразу же появляется осуждение, если не на словах, то хотя бы мысленно. Видим муниципального чиновника, купившего машину, на которую он двадцать лет должен бы зарабатывать — мы же понимаем, что приобрел он ее нечестным заработком...

– Чтобы начать бороться со страстью осуждения, прежде всего надо эту страсть в себе увидеть и перестать оправдывать себя. Потому что, как говорил святой Кесарий Арелатский, наихудший вид греха — не признавать, что ты грешен. К сожалению, для современных православных людей, несмотря на обилие явных запретов на осуждение в Священном Писании и трудах святых отцов, есть такая страсть к самооправданию: как же не осуждать этих или тех, если я вижу, что они грешат? То есть, мы позволяем бесам так над нами издеваться, что начинаем прямо противоречить словам Господа и находимся в большой духовной опасности. Можно выдумывать тысячи оправданий, почему мы не хотим исполнять заповеди Божии, но путь противления ведет в ад. И очень обидно, что это происходит с пра-

вославными людьми, которые так много преодолели для того, чтобы придти в Церковь.

Так что самое главное — перестать оправдывать свою страсть к осуждению. Например, есть чиновник Иванов, который совершает те или иные грехи. Я к вам приду и скажу: «брат Михаил, а знаете ли вы, что чиновник Иванов на дорогой иномарке ездит? Наверняка он наворовал! А вот недавно его видели с молодой особой, наверняка он изменяет жене...» И вы будете соглашаться со мной и говорить, что все чиновники плохие, все они воруют, ведут разгульную жизнь. Что из этого выйдет? Стану ли я лучше от того, что заведу такой разговор с вами? Станете ли вы от этого лучше? Станет ли лучше от этого чиновник Иванов? Если честно, никто из нас лучше не станет. Наоборот, и я стану хуже, и вы станете хуже, и, скорее всего, чиновник Иванов, если узнает, что мы осуждаем его за его спиной, только обозлится.

Есть прямая заповедь Божия, и мы должны ее исполнять. А еще понимать: Господь дал нам способность видеть грехи, чтобы мы использовали ее по отношению к себе. К своим грехам надо быть жестким и беспощадным, себя надо судить. А для

чего Господь дал нам способность оправдания? Чтобы других людей, которые впали в тот или иной грех, оправдывать, находить для них какие-то смягчающие обстоятельства. И через это проявлять свою жалость, свою любовь к ним.

Но дьявол все извратил. В результате свою способность суждения, которую Господь дал, чтобы себя судить, мы обращаем на других. А способность к оправданию, которую Господь дал, чтобы мы ее на других обращали, наоборот, обращаем на себя. Это путь, по которому идет всякий человек, питающий в себе страсть к осуждению.

Так что же нужно сделать? Для начала — все вернуть на свои места. Ведь когда мы сами впадаем в ту или иную ошибку или явный грех, все-таки хотим к себе какого-то снисхождения, готовы найти для себя те или иные оправдания. И вот этот подход надо переносить на другого человека. Конечно, бес подталкивает к тому, чтобы мы его осудили. Пожалейте его и подумайте: может, он просто не знал, просто оступился, или еще что-то... Об этом преподобный Силуан Афонский говорит: если ты увидишь, как человек согрешает, и ты его не пожалеешь, то благодать Божия обязательно тебя оставит. А если ты не

только не пожалеешь его, но еще начинаешь осуждать и злословить его, то никогда не познаешь благодати Божией.

– Отец Георгий, прошу ответить на вопрос телезрителя из Белгородской области.

– Я об осуждении думаю так: осуждение — это когда человек за глаза говорит неправду, сплетничает. А если он говорит правду в глаза человеку о том, чего он стоит и что он о нем думает — это тоже считается осуждением? В Евангелии сказано: не судите, и не судимы будете. А когда в государстве судья судит человека, имеет ли он моральное право кого-то осудить, если сам нечист на руку?

– Батюшка, и у меня тоже вопрос: почему христианство так категорично прецедентно осуждение? Разве грех, с точки зрения Церкви, не достоин порицания?

– Грех достоин порицания. Но очень важно понимать, что в современном мире люди порой отождествляют грешника и грех. А Церковь учит иначе. В подтверждение своих слов хочу процитировать слова преподобного Исаака Сирина: «Люби грешников, но ненавидь дела их, и не пренебрегай грешными за недостатки их, чтобы самому тебе не впасть в искушение,

в котором пребывают они. Ни на кого не гневайся и никого не ненавидь ни за веру, ни за дурные дела его. Не питай ненависти к грешнику, потому что все мы повинны. Ненавидь грехи его и молись о нем самом, чтобы уподобиться Христу, Который не имел негодования на грешников, но молился о них».

Отвечая на вопрос телезрителя, скажу, что нам никто не дал права судить других. Мы можем судить других только если сами без греха. Господь об этом прямо сказал: *«кто из вас без греха, первый брось на нее камень»* (Ин. 8:57). Но мы с вами не безгрешны, безгрешен один лишь Бог, поэтому один лишь Бог может и будет судить каждого. Когда мы, будучи грешными, начинаем судить другого человека: правда это или неправда, или это нам кажется правдой, мы перестаем быть там, где и должны быть — в положении грешников, которыми мы являемся, и пытаемся из себя строить богов.

Грех осуждения действует очень интересно — думаю, что очень многие люди могли заметить это и по себе, по своей жизни. Как только начинаешь осуждать кого-то за те или иные грехи, через какое-то время Господь делает так, что

ты сам впадаешь в те же грехи. Через это Господь тебя смиряет и показывает, чего ты на самом деле стоишь. Когда мы судим другого человека, мы себя ставим над ним, а ведь мы ничем не лучше его.

Как святой Василий Великий говорил: когда видишь человека согрешающего, то больше всего обращай внимание не на этот отдельный грех — если посмотришь в целом, то увидишь, что этот человек во многих других вещах гораздо лучше, чем ты.

И еще очень важный момент — посмотреть, через что мы губим себя, когда судим других. Об этом говорит преподобный Марк Подвижник: осуждающий другого закрепляет за собой свои грехи. И я думаю, что с этим тоже многие сталкивались, начиная жизнь церковную. Ходят и ходят на исповедь, а грехи все те же остаются, ничего не меняется. А как меняться, если осуждаешь других людей? Вот и происходит закрепление грехов.

Чтобы не быть голословным, приведу ответ святого Геннадия Константинопольского на этот вопрос: «Судить грехи — дело безгрешного, но кто без греха, кроме одного Бога? Помышляющий сердцем о множестве своих грехов никогда не захочет из соблазна другого сделать предмет

для своего разговора. Судить человека соблаздившегося есть знак гордости, а гордым Бог противится. Напротив, кто каждый час готовится дать ответ о своих грехах, нескоро поднимет голову, чтобы рассматривать чужие ошибки».

Причастие становится источником жизни лишь для тех, кто приготовился к нему достойно, а для недостойных и злых оно превращается в карающий огонь. К причастию мы готовимся, прежде всего, постом, но пост сам по себе недостаточен, если не будет сопровождаться заботой о духовном очищении и стяжании добродетелей. Следовательно, пост полезен и благотворен лишь в том случае, если дает нам почувствовать печаль, скорбь, сожаление за сделанный нами грех.

Так что самое первое, что надо делать в практической борьбе с грехом осуждения, — перестать рассказывать и слушать про чужие грехи. Это надо запретить себе делать категорически. И второе — не позволять даже мысленно осуждать другого человека, потому что все наши грехи начинаются в мыслях. Для этого лучше всего, едва приходит помысл осуждения, отсекай его молитвой Иисусовой, то есть, мысленно произнести: «Господи Иисусе

Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Теперь насчет того, осуждение ли это — человеку в глаза говорить правду. Не надо думать, что мы знаем всю правду про человека и про его грехи, это очень большое заблуждение. Святые отцы говорили, что даже если ты своими глазами видишь, как человек согрешает, ты и тогда не верь своим глазам, часто и они обманывают. Это случается постоянно: бесы не дремлют, стараются разделить людей — одному внушают мысли о том, что другой грешник, а тому — наоборот. И так они людей ссорят через взаимную подозрительность, гордость и прочее.

Некоторые утверждают: «мы говорим о чужих грехах не в осуждение, а в рассуждение». Действительно, есть добродетель рассуждения. Но она, как говорит прп. Иоанн Лествичник, является способностью «точно и верно постигать божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи», а вовсе не привычкой точить лясы о чужих грехах. Если хочешь порассуждать о чьих-то грехах, пожалуйста, рассуждай о своих. Сколько угодно и с кем угодно. Но вот об этом отчего-то не любят рассуждать.

– Звонок из Подмосковья.

– Вы говорите, «не судите, и не судимы будете», от Матфея, кажется, Евангелие. А есть Евангелие от Иоанна, в котором говорится: судите судом праведным. И вообще, Евангелие всегда занимает активную позицию. Мне кажется, что призыв смотреть только за собой очень похож вот на что: закрой рот и не занимай никакой активной позиции. Разве так может мир измениться, разве так правда может над злом торжествовать в этом мире?

– Мир не изменится в лучшую сторону от того, что мы будем нарушать заповедь Божию, это точно. Мир не изменится от того, что мы будем порицать других, а не каяться о своих грехах. И если вся «активность» позиции сводится к тому, чтобы говорить: ах, какой этот плохой и какой тот плохой, то такой «активной позиции» ни у святых, ни у апостолов не было; такой активной позиции нас никто не учил.

Что касается слов евангельских, которые напомнил телезритель, то здесь действительно очень важный момент есть. Действительно, говорится: «судите судом праведным» (Ин. 7:24) — это говорится

о делах, а не о людях. И еще говорится в Писании: *«Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает»* (Рим. 14:4). Да, надо судить о тех или иных явлениях. И когда мы видим явление греховное, то должны называть: это грех. Одно дело, когда мы говорим, что аборт — это детоубийство, страшный грех, который лишает человека не только надежды на жизнь будущего века, если он не покается, но и на счастливую жизнь здесь. Это пример того, что здесь судим судом праведным о грехе аборта. Но когда мы говорим, что, например, Маша Иванова — отребье человечества и пусть горит в аду, потому что совершила такой грех, — вы чувствуете разницу? Это не одно и то же. Конечно, нужно судить, судить о делах, судить о явлениях, но никто нас не ставил судьями над такими же людьми, как и мы.

— *Является ли служение судьи светского, гражданского, уголовного, арбитражного суда делом греховным?*

— Надо сказать, что если Господь ставит нас на место, где требуется наведение порядка, то, конечно, здесь мы можем выносить и суждения, и некоторые вразумления совершать. Прежде всего, это каса-

ется семьи. И в этом нет греха, потому что дети наши — это те, кого Господь подчинил нашей власти.

Если Господь поставил человека на место судьи, то когда он исполняет добросовестно свой труд, то не совершает греха. Но если этот судья, сняв мантию и идя с работы домой, начинает рассуждать о соседях, что вот такой-то — грешник, вот такой-то — блудник, вот такой-то — пьяница, то он совершает грех осуждения. Он выходит за те рамки, которые ему установил Господь.

– *Слушаем звонок из Новокузнецка.*

– *Батюшка, вот Вы говорите: не осуждайте за грехи других людей. А как же слова Христа: обличи ближнего своего и не понесешь за него наказания? Это во-первых. Во-вторых, Христос сказал: если видишь грех человека, подойди и скажи ему; если он не понял, возьми еще одного из Церкви, подойди и скажи; если он не понял, отойди от него, и путь твой будет, как елей...*

– Осуждение очень близко связано с обличением. Что касается цитат, которые были приведены, то у Господа первой цитаты нет. А вторая цитата есть в Евангелии. И в этой цитате есть слова «если согрешит

против тебя брат твой» (Мф. 18:15). И здесь мы подходим к очень важной теме.

По Евангелию, если я имею что-то против вас, я иду к вам и наедине предъявляю свои претензии. К сожалению, в наше время очень мало кто так поступает: если кто-то от кого-то получил ущерб, он не идет обличать его наедине, а обычно обличает его перед всеми сразу, чтобы его опозорить, и из этого ничего хорошего не выходит — когда человек опозорен, ему труднее перед всеми признать свой грех. Или же он просто стремиться отомстить. Что вообще не имеет никакого отношения к христианству.

– Еще один звонок — из Воронежа.

– Подскажите, пожалуйста, батюшка, как правильно исповедоваться в грехе осуждения? Я работаю на предприятии, где очень много народу, пост руководящий, со мной много людей контактируют. Не всегда бываю сдержанна, каюсь, исповедуюсь, но по работе так получается, что снова возвращаюсь к этим грехам и очень мучаюсь от этого.

– Насколько подробно говорить о грехах именно на исповеди, должен сказать ваш духовник. Но я бы хотел дать совет, который дает священноисповедник Сергей Правдолюбов. Он говорит, что если

ты имеешь страсть к осуждению ближних, то каждый день, если кого-то осудил, клади три земных поклона со словами: «Господи, спаси раба Твоего такого-то, — и называйте имя человека, которого осудили, — и помилуй меня, грешного, по его молитвам». Если за день был осужден не один человек, а несколько, то, соответственно за каждого по три поклона и именно молиться. И священноисповедник Сергей говорит, что через это Господь совершенно надежно исцеляет человека от этой страсти.

К сожалению, когда разговариваю с людьми на тему осуждения, то вижу, что многие не хотят почему-то бороться с этим грехом. Таким я просто хотел бы предложить: испытайте на своей душе, что будет, если ради Христа отказаться от осуждения. Пока я сам потакал этой страсти, ничего хорошего с моей душой не происходило. Как только начал стараться с ней справляться, то Господь послал мне такой мир и покой в душу, которого не было до этого.

Как говорят святые отцы: когда мы начинаем бороться с грехом осуждения, надо стараться не осуждать и не рассуждать про чужие грехи вообще с кем-либо. Об этом

преподобный Пимен Великий говорил: если ты не можешь заградить уста тому, кто говорит тебе что-то дурное про брата своего, то, по крайней мере, огради себя от общения с ним. Очень важно также внутренне молиться и стараться отсекалть от себя дурные помыслы. И вы ощутите, насколько изменятся ваша душа, ваш ум, и в какое состояние может прийти ваше сердце.

Через это Господь дает нам благодать. Недаром святой Иоанн Златоуст говорит: «кто строго расследует чужие грехи, тот не получит никакого снисхождения к своим собственным». Зачем нам это? Что это осуждение дает нам в духовной жизни?

— Отец Георгий, не поможет ли в борьбе с этим грехом попытка представлять любого человека, которого хочется осудить, как родного близкого человека — если он младше тебя, скажем, как ребенка, брата, сестру, если старше — как отца или мать? Ведь мы же реже осуждаем родных...

— Конечно, это может в какой-то степени помочь, но мне кажется, что лучше всего ставить себя на место человека, которого ты осуждаешь; к сожалению, и родителей, и родных, и друзей мы тоже очень часто осуждаем, но никогда не осуждаем одного человека — себя, любимого.

Хотел бы сказать по поводу обличения. Действительно, некоторые святые отцы обличали. Но обличение — это дело человека, который достиг совершенства и который может уже, как пророки Божии, обличать других. Приведу слова преподобного Исаака Сирина, как обличать правильно. Он говорит: «когда пожелаешь наставить кого на добро, то упокой его сперва телесно и почти его словом любви, ибо ничто не преклоняет так человека на стыд и не заставляет бросить свой порок и перемениться к лучшему, как телесные блага и убажания, какие он видит от тебя. Затем с любовью скажи ему слово или два и не воспаляйся на него гневом, и да не увидит в тебе признака вражды, ибо любовь не умеет гневаться и раздражаться».

Вот это способ, которым можно обличать человека. Что значит «упокой его телесно»? Окажи ему ту или иную помощь, если он в ней нуждается, в крайнем случае хотя бы угости чаем. Покажи ему свое расположение делами, потом почти его словом любви, обращай с ним вежливо, с любовью, а не надменно: «сейчас я тебя научу, как нужно жить, потому что ты, дурак, неправильно живешь». И когда человек уже видит с нашей стороны лю-

бовь, его не надо будет вразумлять, как надо поступить. А сказать ему с любовью: «дорогой друг, извини, что я дерзаю тебе сказать, но ведь эти вещи тебе самому во вред, они же тебя губят. Поэтому ради Господа воздержись от них». Когда мы осуждаем человека, то не даем ему повода измениться к лучшему, а просто умножаем зло.

Пусть каждый сам посмотрит в свое сердце: нравится ли ему, когда его грехи осуждают, когда о его грехах беседуют с другими, какие чувства он при этом испытывает? И если он сам не хочет этого для себя, пусть и другим не делает.

– Послушаем еще один звонок, из Коломны.

– Меня зовут Роман. Мы не можем судить внешних, их судит Бог. Но что делать, если внутри Церкви мы видим проявления неправды, проявления греха? Мы ведь не можем пройти мимо? Нормальная ситуация в крепкой церковной общине, когда люди знают друг друга и ответственны друг за друга и обязаны обличать этот грех, чтобы он не распространялся в Церкви.

– Обязанности обличать чужие грехи у нас нет. Господь, когда говорит: «не суди-

те, да не судимы будете» (Мф. 7:1), говорит обо всех.

Грехи есть у всех людей, которые находятся в Церкви, это правда. И так было всегда — и при апостолах, и во времена Самого Иисуса Христа. Думаю, вы помните, какие претензии Ему предъявляли фарисеи — что Он общается с мытарями и блудницами. И, отвечая на эти претензии, Он говорил, что *«не здоровые имеют нужду во Враче, но больные»* (Мф. 9:12). И что Он *«пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию»* (Мк. 2:17). Да, все мы находимся в Церкви, и все мы больны грехом.

Чьи-то грехи более видны, чьи-то менее. Но пользы от того, что смотрим на чужие грехи и перестаем смотреть на свои собственные, мы не получаем. И от того, что начинаем осуждать, тоже. И другим не приносим. Позволю себе процитировать слова святителя Филарета Московского: *«Злоречие, которым некоторые думают исправлять зло, — неверное для этого врачевство. Зло не исправляется злом, а добром. Как загрязненную одежду нельзя чисто вымыть грязной водой, так описаниями порока нельзя очистить людей от порока».*

А вот что говорил преподобный Паисий Святогорец: «Единственный порочащий Церковь порок происходит от нас же самих... Если ты хочешь помочь Церкви, то старайся лучше исправить себя самого, а не других. Если ты исправишь самого себя, то сразу же исправится частичка Церкви. И понятно, что если бы так поступали все, то Церковь была бы приведена в полный порядок».

Об этом же говорит и преподобный Серафим Саровский: «стяжи мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся». Мы изменяем мир не потому, что обходим людей и говорим: «ах, ты мерзавец, ты ворует, лжешь, много денег неправедным путем добыл, вообще не на своем месте находишься» — так мы просто увеличим зло в мире. Как говорит святитель Григорий Богослов: «Кто судит чужой порок, скорее сам подпадет обвинению, чем положит конец пороку». Мир мы изменим, если из себя грех исторгнем силою Божиею.

Ведь в вас же тоже есть грех. Это я узнал от Бога, сказавшего, что *«нет человека, который не согрешил бы»* (2Пар. 6:36), и что *«все согрешили и лишены славы Божией»* (Рим. 3:23). В крещении Бог простил вам ваши грехи. Как же можно,

получив прощение своих грехов, а потом, видя грехи ближнего, или даже не видя, а доверяясь слухам о его грехах, осуждать его и злословить? Тот, кто поступает так, что ответит, когда услышит: *«Злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?»* (Мф. 18:32-33).

Вот что меня удивляет, когда случается наблюдать за тем, как сурово некоторые миряне вгрызаются в чужие грехи, — особенно иерейские и архиерейские. Ведь это же люди, считающие себя верующими. Значит, они каждый день произносят: «Господи, помилуй мя, грешнаго», «прости», «и остави нам долги наша, якоже и мы...» Значит, они хотя бы время от времени с замиранием сердца приступают к таинству исповеди и с облегчением сердца отходят от аналоя, благодаря Бога за прощение и милость. Но вот, обращая око к священникам или архиереям, через которых Бог и даровал им прощение — ибо, по учению Церкви, архиерей участвует во всяком священнодействии, — они, примечая подлинные или мнимые грехи их, становятся суровыми судьями, без колебания произнося: «Такой достоин суда,

пусть не избегнет он наказания, пусть будет извержен из сана, пусть отсечён будет от общения с нами».

Неужели вы не читали слов: *«кто ты, судящий чужого раба? Перед своим Господом он стоит или падает, силен Господь восставить его»* (Рим. 14:4). К сожалению, как говорит святитель Феодит Филадельфийский, дьявол ловит через осуждение священников много людей, которые уже пришли в Церковь.

Лучше вообще воздерживаться от страсти замечать в ближнем грехи. Об этом говорит святой Василий Великий: *«мудрый человек, когда ест виноград, выбирает сладкие ягоды и оставляет незрелые. Так же и человек добродетельный, когда смотрит на другого человека, обращает внимание на его добродетели, а человек глупый и безрассудный обращает внимание на его грехи».*

– Отец Георгий, поясните высказывание преподобного Исаака Сирина, который научает вообще покрывать согрешающего, если нет тебе от этого вреда: ты придашь ему бодрости, и тебя поддержит Владыка твой. Как понимать это правило?

– Как прямое руководство к действию. Об этом и в древнем патерике говорится

— один монах пришел и спросил: что мне делать, если я вижу грех брата моего, рассказать или сокрыть его, ему ответили: как мы относимся к грехам ближних, так и Господь относится к нашим грехам. Если мы открыли чужой грех, Господь делает явными перед людьми наши грехи, а если мы покроем грех ближнего, то Господь покроем наши грехи.

— *Господь не спросит нас на Суде, почему мы, увидев согрешающего, не осудили его?*

— Власть вразумлять Господь дал в Церкви своим священникам, или епископам, которые так и называются — надзирателями. И если мы являемся священниками или епископами, то да, спросит. Потому что это обязанность священнослужителя — предупреждать человека, который совершает грех, что за этот грех с него спросит Господь. А если не являемся священнослужителями и видим согрешающего, лучше помолимся за него: «Господи, прости, спаси его, открой ему глаза на то, что эти грехи губят его, и обрати его к покаянию».

И это сделает в тысячу раз больше, чем сто слов нашего обличения. И уж тем более, чем тысяча слов нашего осуждения.

АВБА Дорифей
ПОУЧЕНИЕ О ТОМ,
ЧТОБЫ НЕ СУДИТЬ БЛИЖНЕГО

Если бы мы помнили, братия, слова святых старцев, если бы мы всегда поучались в них, то мы не предавались бы так легко беспечности о себе: ибо если бы мы, как они сказали, не порадели о малом, и о том, что нам кажется ничтожным, то не впадали бы в великое и тяжкое. Я всегда говорю вам, что от сих незначительных (грехов), от того, что говорим: “какая важность в том, или в другом,” образуется в душе злой навик, и (человек) начинает нерадеть и о великом.

Знаете ли, какой тяжкий грех осуждать ближнего? Ибо что тяжелее сего? Что столько ненавидит Бог? От чего столько отвращается? Как и отцы сказали, что нет ничего хуже осуждения. Однако и в такое великое зло человек приходит от сего же (нерадения) о ничтожном по видимому. Ибо от того, что (человек) дозволит себе малое зазрение ближнего, от того, что говорим “что за важность, если послушаю что говорит сей брат? Что за важность, ес-

ли и я скажу одно вот такое-то слово? Что за важность если я посмотрю, что будет делать сей брат, или тот странник?” — От этого ум начинает оставлять свои грехи без внимания и замечать грехи ближнего. И от сего потом происходит, что мы осуждаем, злословим, уничижаем (ближних), а, наконец, впадаем и в то самое, что осуждаем. Ибо от того, что (человек) не заботится о своих грехах “и не оплакивает, как сказали отцы, своего мертвеца”, не может он преуспеть ни в чем добром, по всегда обращает внимание на дела ближнего. А ничто столько не прогневляет Бога, ничто так не обнажает человека и не приводит в оставление (от Бога), как злословие, или осуждение, или уничижение ближнего.

Иное же дело злословить или порицать, иное осуждать, и иное уничижать. Порицать значит сказать о ком-нибудь: такой-то солгал, или разгневался, или впал в блуд, или что-либо подобное. Вот такой злословил (брата), т.е. сказал пристрастно о его согрешении. А осуждать значит сказать: такой-то лгун, гневлив, блудник. Вот сей осудил самое расположение души его, произнес приговор о всей его жизни, говоря, что он таков-то, и осудил его, как такого; а это тяжкий грех.

Ибо иное сказать: “он разгневался”, и иное сказать: “он гневлив”, и как я сказал, произнести (таким образом) приговор о всей его жизни. А (грех) осуждения столько тяжелее всякого другого греха, что сам Христос сказал: *«лицемер, вынь прежде бревно из ока твоего, и тогда увидишь, как вынуть сучок из очей брата твоего»* (Лк. 6:42), и грех ближнего уподобил сучку, а осуждение — бревну. Так-то тяжело осуждение, превосходящее всякий грех.

И фарисей тот, молясь и благодаря Бога за свои добродетели, не солгал, но говорил истину, и не за то был осужден: ибо мы должны благодарить Бога, когда сподобились сделать что-либо доброе, потому что Он помог и содействовал нам в этом. За сие Фарисей не был сужден, как я сказал, что он благодарил Бога, исчисляя свои добродетели, и не за то он был осужден, что сказал: несмы яко же прочие человецы, но когда он обратился к мытарю и сказал: или яко же сей мытарь, тогда он подвергся осуждению; ибо он осудил самое лицо, самое расположение души его и, кратко сказать, всю жизнь его. Посему мытарь и вышел оправдан паче оного (Лк. 18:11).

Нет ничего тяжелее, как я много раз говорил, нет ничего хуже осуждения, презрения, или унижения ближнего. Почему мы не осуждаем лучше самих себя и наши грехи, которые мы достоверно знаем и за которые должны будем дать ответ пред Богом? Зачем восхищаем (себе) суд Божий? Чего хотим от Его создания? Не должны ли мы трепетать, слыша, что случилось с великим оным старцем, который, узнав о некоем брате, что он впал в блуд, сказал: “о, худо он сделал!” Или вы не знаете, какое ужасное событие повествуется о нем в Отечнике? Святой ангел принес к нему душу согрешившего и сказал ему: “посмотри, тот, кого ты осудил, умер; куда же повелишь ты поместить его, в царство или муку?”

Есть ли что страшнее сей тяготы? Ибо что иное значат слова ангела к старцу, как не сие: поскольку ты судия праведных и грешных, то скажи, что повелишь о смиренной душе сей? помилуешь ли ты ее, или предашь мучению? Святой старец, пораженный сим, все остальное время жизни своей провел в стенаниях, слезах и в безмерных трудах, молясь Богу, чтобы Он простил ему тот грех, — и (все) это уже после того, как он пав на лице свое к

ногам святого ангела, получил прощение. Ибо сказанное ангелом: “вот Бог показал тебе, какой тяжкий грех осуждение, чтобы ты более не впал в него”, уже означало прощение; однако душа старца до самой смерти его не хотела более утешиться и оставить свой плач.

Итак, чего хотим и мы от нашего ближнего? Чего хотим от чужой тяготы? Есть у нас о чем заботиться, братия! Каждый да внимает себе и своим грехам. Одному Богу принадлежит (власть) оправдывать и осуждать, поскольку Он знает и душевное устройство каждого силу, и образ воспитания и дарования, и телосложение и способности; и сообразно с этим судит каждого, как Он сам Един знает. Ибо иначе судит Бог дела епископа, и иначе правителя (мирского), иначе судит дела игумена и иначе ученика, иначе старого и иначе юного, иначе больного и иначе здорового, И кто может знать все суды сии? Только Один, сотворивший всех, все создавший, и все ведущий.

Помню, я слышал, что некогда было такое происшествие. В некоторый город пришел корабль с невольниками, а в городе том жила одна святая дева, весьма внимавшая себе. Она, услышав, что при-

шел оный корабль, очень обрадовалась, ибо желала купить себе маленькую девочку, и думала: возьму и воспитаю ее, как хочу, чтобы она вовсе не знала пороков мира сего. Она послала за хозяином корабля того и, призвав его к себе, узнала, что у него есть две маленькие девочки, именно такие, каких она желала, и тотчас с радостью отдала она цену (за одну из них) и взяла ее к себе. Когда же хозяин корабля удалился из того места, где пребывала она святая, и едва отошел немного, встретила его одна блудница, совершенно развратная, и увидев с ним другую девочку, захотела взять ее; условившись с ним, отдала цену, взяла (девочку) и ушла с ней. Видите ли тайну Божию? Видите ли суд (Божий)? Кто может объяснить это?

И так святая дева взяла ту маленькую, воспитала ее в страхе Божиим, наставляя ее на всякое благое дело, обучая ее иноческому житию, и кратко сказать, во всяком благоухании святых заповедей Божиих. Блудница же, взявши ту несчастную, сделала ее орудием дьявола. Ибо чему могла она зараза научить ее, как не погублению души своей? И так, что мы можем сказать о страшной сей судьбе? Обе были малы, обе проданы, не зная сами,

куда идут, и одна оказалась в руках Божиих, а другая впала в руки диавола. Можно ли сказать, что Бог равно взыщет, как с одной, так и с другой? Как это возможно? Если обе впадут в блуд, или в иной грех, можно ли сказать, что обе они подвергнутся одному суду, хотя и обе впали в одно и то же согрешение? Возможно ли это? Одна знала о суде, о царстве Божием, день и ночь поучалась в словах Божиих; другая же, несчастная, никогда не видала и не слышала ничего доброго, но всегда, напротив, все скверное, все диавольское: как же возможно, чтобы обе были судимы одним судом?

И так никакой человек не может знать судеб Божиих, но Он Един ведает все и может судить согрешения каждого, как Ему единому известно. Действительно случается, что брат погрешает по простоте; но имеет одно доброе дело, которое угодно Богу более всей твоей жизни: а ты судишь и осуждаешь его, и отягощаешь душу свою. Если же и случилось ему преткнуться, почему ты знаешь, сколько он подвижался и сколько пролил крови своей прежде согрешения; и теперь согрешение его является пред Богом, как бы дело правды? Ибо Бог видит труд его и скорбь, которые

он, как я сказал, подъял прежде согрешения, и милует его. А ты знаешь только сие (согрешение); и тогда как Бог милует его, ты осуждаешь его и губишь душу свою. Почему ты знаешь, сколько слез он пролил о сем пред Богом? Ты видел грех его, а покаяния его не видел.

Иногда же мы не только осуждаем, но и уничижаем (ближнего); ибо иное, как я сказал, осуждать и иное уничижать, Уничижение есть то, когда человек не только осуждает (другого), но презирает его, т.е. гнушается ближним и отвращается от него, как от некоей мерзости: это хуже осуждения и гораздо пагубнее. Хотящие же спастись не обращают внимания на недостатки ближних, но всегда смотрят на свои собственные и преуспевают. Таков был тот, который, видя, что брат его согрешил, вздохнул и сказал: “горе мне! как он согрешил сегодня, так согрешу и я завтра.”

Видишь ли твердость? Видишь ли настроение души? Как он тотчас нашел средство избегнуть осуждения брата своего. Ибо сказав: “так и я завтра”, он внушил себе страх и попечение о том, что и он в скором времени может согрешить, и так избежал осуждения ближнего. При-

том не удовлетворился этим, но и себя повергнул под ноги его, сказав: и он (по крайней мере) покается о грехе своем, а я не покаюсь, как должно, не достигну покаяния, не в силах буду покаяться". Видишь просвещение Божественной души? Он не только успел избежать осуждения ближнего, но и себя самого повергнул под ноги его. Мы же, окаянные, без разбора осуждаем, гнушаемся, уничижаем, если что-либо видим, или услышим, или только подозреваем; и что еще хуже, мы не останавливаемся на своем собственном вреде, но, встречая и другого брата, тотчас говорим ему: то и то случилось, и вредим ему, вливая в сердце его зловонную нечистоту. И не боимся мы сказавшего: *«горе напаяющему подруга своего развращением мутным»* (Авв. 2:15), но совершаем бесовское дело, и нерадим о сем.

Ибо что иное делать бесу, как не смущать и не вредить? А мы оказываемся помощниками бесов на погибель свою и ближнего: ибо кто вредит душе, тот содействует и помогает демонам, а кто приносит ей пользу, тот помогает святым ангелам. От чего же мы впадаем в сие, как не от того, что нет в нас любви? Ибо, если бы мы имели любовь, то с соболезновани-

ем и состраданием смотрели бы на недостатки ближнего, как сказано: «любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4:8). «Любовь не мыслит зла; все покрывает» и проч. (1 Кор. 13:5).

И так если бы, как я сказал мы имели любовь, то сия любовь покрыла бы всякое согрешение, как и святые делают, видя недостатки человеческие. Ибо разве святые слепы и не видят согрешений? Да и кто столько ненавидит грех, как святые? Однако они не ненавидят согрешающего и не осуждают его, не отвращаются от него; но сострадают ему, скорбят о нем, вразумляют, утешают, врачуют его, как больной член, и делают все для того, чтобы спасти его. Как рыбаки, когда закинут уду в море и, поймав большую рыбу, чувствуют, что она мечется и бьется, то не вдруг сильно влекут ее, ибо иначе прервется вервь и они совсем потеряют рыбу; но пускают вервь свободно и послабляют ей идти, как хочет; когда же увидят, что рыба утомилась и перестала биться, тогда мало помалу притягивают ее, так и святые долготерпением и любовью привлекают брата, а не отвращаются от него и не гнушаются им.

Как мать, имеющая безобразного сына, не только не гнушается им и не от-

вращается от него, но и украшает его с любовью, и все, что ни делает, делает для его утешения; так и святые всегда покрывают, украшают, помогают, чтобы и согрешающего со временем исправить, и никто другой не получил от него вреда, и им самим более преуспеть в любви Христовой.

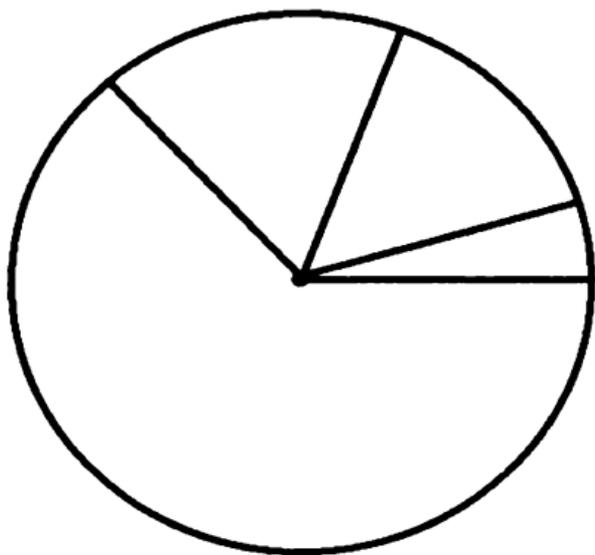
Что сделал святой Аммон, когда однажды братья пришли к нему в смущении и сказали ему: “пойди и посмотри, отче, у такого-то брата в келии женщина”. Какое милосердие показала, какую любовь имела святая оная душа! Понявши, что брат скрыл женщину под кадкою, он пошел и сел на оную, и велел им искать по всей келлии. Когда же они ничего не нашли, он сказал им: “Бог да простит вас.” И так он постыдил их, утвердил, и оказал им великую пользу, научив их не легко верить обвинению на ближнего; и брата оного исправил, не только покрыв его по Боге, но и вразумив его, когда нашел удобное к тому время. Ибо, выслав всех вон, он взял его за руку и сказал ему: “подумай о душе своей, брат”. Брат сей тотчас устыдился, пришел в умиление и тотчас подействовало на душу его человеколюбие и сострадание старца.

И так приобретем и мы любовь, приобретем снисходительность к ближнему, чтобы сохранить себя от пагубного зловония, осуждения и уничтожения и будем помогать друг другу, как своим собственным членам. Кто, имея рану на руке своей, или на ноге, или на другом каком члене, гнушается собою, или отсекает член свой, хотя бы он и гноился? Не скорее ли очищает он его, оmyвает, накладывает на него пластырь, обвязывает, окропляет святой водой, молится и просит святых помолиться о нем, как сказал и авва Зосима? Одним словом, (никто) не оставляет своего члена (в небрежении), не отвращается от него, ни даже от зловония его, но делает все для того, чтобы излечить его. Так должны и мы сострадать друг другу, должны помогать друг другу, сами и посредством других сильнейших, и все придумывать и делать для того, чтобы помогать и себе, и один другому; ибо мы члены друг друга, как говорит Апостол: *«все мы одно тело суть, а порознь члены»* (Рим. 1:2, 5), и: *«если страдает один член: с ним страждут все члены!»* (1 Кор. 12:26).

Итак каждый да служит телу по силе своей, и старайтесь постоянно помогать друг другу: или учением, влагая слово

Божие в сердце брату, или утешением во время скорби, или подаванием помощи в деле служения. И одним словом, каждый, как я сказал, по силе своей, старайтесь иметь единение друг с другом; ибо, чем более кто соединяется с ближним, тем более соединяется он с Богом.

И чтобы вам яснее понять силу сказанного, предложу вам сравнение, преданное от отцов. Представьте себе круг, начертанный на земле, середина которого называется центром; а прямые линии, идущие от центра к окружности, называются радиусами.

Теперь вникните, что я буду говорить: предположите, что круг сей есть мир, а самый центр круга — Бог; радиусы же, т.е.

прямые линии, идущие от окружности к центру, суть пути жизни человеческой. Итак, насколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере вхождения, они становятся ближе и к Богу, и друг к другу; и сколько приближаются к Богу, столько приближаются и друг к другу; и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу. Так разумейте и об удалении.

Когда удаляются от Бога и возвращаются к внешнему, то очевидно, что в той мере, как они исходят от средоточия и удаляются от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга; и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково естество любви: на сколько мы находимся вне и не любим Бога, на столько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом. Господь Бог да сподобит нас слышать полезное и исполнять оное; ибо по мере того, как мы стараемся и заботимся об исполнении слышанного, и Бог всегда просвещает нас и научает воле Своей. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Преподобный Паисий Святогорец **ОБ ОСУЖДЕНИИ**

Только Бог судит праведно, потому что только Он знает сердца людей. Мы, не ведая праведного суда Божий, судим «по наружности», внешне, и потому осуждаем и несправедливо обвиняем других. Наш человеческий суд – это величайшая несправедливость. Какую несправедливость мы причиняем ближнему, когда его осуждаем! Хотя в действительности мы причиняем несправедливость себе, а не другим, потому что Бог от нас отвращается. Ничто так не ненавистно Богу, как осуждение, потому что Бог праведен, а осуждение исполнено несправедливости.

- Геронда, почему я часто впадаю в осуждение?

- Потому что смотришь на других. Любопытствуешь и хочешь знать, что делает одна сестра, что другая. Собираешь материал, чтобы бесу было чем заниматься и свергать тебя в осуждение.

- Раньше я не замечала недостатки других, а теперь замечаю и осуждаю...

- Теперь ты видишь недостатки других, потому что не видишь свои собственные.

- Геронда, откуда происходят помыслы осуждения?

- От самомнения, то есть от гордости и от склонности к самооправданию.

- Геронда, осуждение бывает из-за недостатка любви?

- И из-за недостатка любви бывает, и из-за презрения. Когда у тебя нет любви, то нет и снисходительности к чужим ошибкам, ты мысленно унижаешь и оскорбляешь других. Потом приходит бес, подталкивает их к новой ошибке, ты видишь её, осуждаешь их опять, а потом начинаешь относиться с презрением.

Поэтому старайтесь никого не осуждать, осуждайте только бесов, которые из ангелов сделались демонами, и вместо того, чтобы покаяться, становятся всё более лукавыми и злыми и изо всех сил стараются довести до гибели создания Божии. Лукавый побуждает людей делать странные действия и создавать беспорядок и сам же внушает другим людям помыслы осуждения, побеждая таким образом и тех и других. Но те, кто создаёт беспорядок, чувствуют потом свою вину и каются, а другие, которые осуждают, оправдывают себя, надмеваются и падают так же, как пал лукавый, – от гордости.

- Геронда, когда мне приходит помысел против кого-то, это всегда осуждение?

- Ты этого не понимаешь в тот момент?

- Иногда я понимаю это с опозданием.

- Старайся осознавать своё падение как можно быстрее и проси прощения у сестры, которую осудила, и у Бога, потому что осуждение становится препятствием в молитве. От осуждения Благодать Божия сама собой отходит, и в твоих отношениях с Богом появляется холодность. Как ты будешь потом молиться? Сердце превращается в лёд, в камень.

Осуждение и злословие – самые страшные грехи, они сильнее, чем любой другой грех, удаляют благодать Божию.

- Геронда, когда я вижу непорядок на послушании, то в мыслях осуждаю.

- Ты у себя следи за порядком, а не смотри на чужой беспорядок. Будь строгой к себе, а не к другим. Ты начнёшь работать над собой, когда прекратишь интересоваться тем, что делают другие. Если будешь заниматься собой и прекратишь смотреть на других, будешь видеть только свои недостатки, а в других не будешь их замечать. Тогда ты будешь осуждать только себя. Будешь чувствовать свою греховность и стараться избавиться от своих

слабостей. Потом, когда станешь видеть в других какую-нибудь слабость, будешь говорить себе: «Неужели я преодолела свои слабости? Так как я могу предъявлять к другим такие претензии?» Поэтому постоянно занимайся и следи за собой, чтобы избежать скрытой гордости, и имей самоукорение с рассуждением, чтобы избежать внутреннего осуждения. Так исправись.

- Геронда, часто, глядя на других, я их осуждаю.

- По правде сказать, невозможно не видеть, что делается вокруг тебя. Однако нужно стяжать рассуждение, чтобы видеть смягчающие обстоятельства и оправдывать людей. Тогда ты будешь их видеть в добром состоянии.

- Геронда, во время службы мне приходят помыслы, почему одна сестра не приходит на клирос, почему другая поёт тихо, и так я постоянно осуждаю.

- Почему ты не думаешь, что, может быть, сестра устала или, может, у неё что-то болело, и она не спала и поэтому не поёт? Это тебя не трогает?

- Трогает, но у меня не всегда получается оправдывать сестру, когда она грубо себя ведёт.

- Ты когда-нибудь думала о том, что, сестра ведёт себя грубо, чтобы скрыть свою добродетель? Я знаю людей, которые намеренно творят бесчинства, для того чтобы их злословили те, кто к себе невнимателен. Или, возможно, сестра ведёт себя грубо, потому что устала, но потом сразу кается. Она уже покаялась за своё поведение, а ты её всё осуждаешь. В глазах людей она выглядит униженно, но в глазах Бога высоко.

- Геронда, у меня какая-то узость: я не ставлю себя на место другого человека, чтобы оправдать.

- Смотри с состраданием на того, кто ошибается, и прославляй Бога за то, что Он тебе дал, а иначе Он потом тебе может сказать: «Я тебе столько дал, так почему ты со Мной поступила так жестоко?» Подумай о том, что было у человека в прошлом, какие у него были возможности для саморазвития и какие были у тебя, а ты ими не воспользовалась. Так ты будешь радоваться благам, которые тебе даровал Бог, прославлять Его и смиряться. Одновременно почувствуешь любовь и сострадание к брату, у которого не было таких возможностей, как у тебя, и будешь за него от сердца молиться.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ОБ ОСУЖДЕНИИ

«Грех осуждения так противен Богу, что Он отвращается даже от угодников Своих, когда они позволяют себе осуждение ближнего: Он отнимает у них благодать Свою».

(свт. Игнатий (Брянчанинов))

«Всякому надо себя знать, и не чужие, но свои пороки замечать и очищать. Падающему сострадать духом любви, и от его падения самому вести себя осторожнее. Молиться милосердному Богу, чтобы восставил падшего и обратил заблудшего, а тебе не попустил впасть в те же пороки. Помнить, что за осуждение ближнего сам судим будешь, по слову Христову (Мф. 7:1). Беречься от непотребных разговоров, на которых пересуживают людей. Удаляться от тех, кто имеет злую привычку осуждать других. Имеющим эту злую привычку нужно молиться Господу: *«Положи, Господи, охрану устам моим»* (Пс. 140:3)».

(свт. Тихон Задонский)

«Один брат спросил авву Пимена: как может человек достичь того, чтобы не говорить плохо о ближнем? Старец сказал: «Мы и

братия наши как две картины. Если человек видит свои недостатки, то брат кажется ему совершенным, а если сам он кажется себе совершенным, то брата считает недостойным»».
(Достопамятные сказания)

«Христианин подвергается тем же провинностям и порокам, за которые вздумал бы осуждать других. Следовательно, всякий должен судить только себя самого; осмотрительно наблюдать за собой во всем, а не расследовать жизнь и поведение других... Кроме этого еще и потому опасно судить о других, что мы не знаем необходимости или причины, по которой они поступают так или иначе. Может быть, перед Богом правильно или извинительно то, чем мы соблазняемся. И мы оказываемся безрассудными судьями и этим допускаем грех».

(прп. Иоанн Кассиан)

«Если увидишь, что брат грешит, и на другое утро встретишься с ним, не считай его в мыслях грешником. Может быть, когда ты ушел от него, он сделал после падения что-нибудь доброе и умилистил Господа молитвами и слезами».

(прп. Ефрем Сирин)

«Судить грехи – дело безгрешного, но кто без греха, кроме одного Бога? Помышляющий сердцем о множестве своих грехов никогда не захочет из соблазна другого сделать предмет для своего разговора. Судить человека соблазнившегося есть знак гордости, а гордым Бог противится. Напротив, кто каждый час готовится дать ответ о своих грехах, не скоро поднимет голову, чтобы рассматривать чужие ошибки».

(св. Геннадий Константинопольский)

*

Православное миссионерское общество
имени прп. Сергияна Кожеозерского:
pravoslavmir@yandex.ru
www.serapion.org

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами в ООО
«ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru
Заказ 3729/15.

«Столь обычный для всех грех - осуждение ближних навлекает на нас тягчайшее наказание», говорит святой Иоанн Златоуст.

Эта небольшая брошюра содержит указания о том, как можно избавиться от этой постыдной страсти.

В приложении помещены советы аввы Дорофея и других святых.